

Частное образовательное учреждение высшего образования
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Шубина Анна Александровна

Особенности передачи реалий на примере англоязычных переводов
романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Научный руководитель

В.А. Семушина

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 Реалия как единица перевода	6
1.1 Реалия как часть безэквивалентной лексики	6
1.2 Проблема определения реалии	9
1.3 Классификация реалий	12
1.4 Основные способы перевода реалий	19
Выводы по 1 главе	27
Глава 2 Сравнительный анализ передачи реалий на примере двух англоязычных переводов романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»	28
2.1 Краткие сведения об авторе и произведении	28
2.2 Группы реалий, выявленные в тексте, и способы их перевода	31
2.3 Обзорный сопоставительный анализ переводов	44
Выводы по главе 2	50
Заключение	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53
Приложение 1	56

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа изучает реалии как подкласс безэквивалентной лексики, а также способы передачи реалий с русского языка на английский на материале двух англоязычных переводов романа И.С. Тургенева «Отцы и дети».

Язык – это не просто средство коммуникации. С его помощью мы выражаем свою национальную идентичность, передаем из поколения в поколение культурный опыт, описываем своеобразные обычаи, традиции. Культурная и языковая картины мира находятся в тесном взаимодействии. Язык, несомненно, является частью культуры, важнейшим ее инструментом.

Начиная со второй половины прошлого столетия исследованию реалий уделяется немало внимания со стороны лингвистов, но до сих пор мнения ученых расходятся по поводу определения и классификации данного понятия.

Основой нашего исследования стал сопоставительный анализ оригинального текста романа известного русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева «Отцы и дети» и двух перевода, выполненных на английский язык Си Джейем Хогартом и Майклом Персглавом.

Актуальность данного исследования состоит в том, что такое лингвистическое явление, как реалия не до конца изучено. Остается открытым вопрос его определения и классификации.

Цель исследования состоит в классификации типов реалий и анализе способов их передачи с русского на английский язык на материале двух переводов романа И.С. Тургенева «Отцы и дети».

Для достижения поставленных целей осуществляется решение следующих задач:

- Определить понятие «реалия»;

- Рассмотреть предложенные лингвистами классификаций реалий;
- Сопоставить текст оригинала с текстами перевода и выявить в тексте реалии;
- Классифицировать выявленные в тексте реалии;
- Проанализировать способы передачи реалий с русского на английский язык и сопоставить стратегии двух переводчиков;
- Сделать выводы по результатам проведенного исследования.

Объектом данного исследования являются слова-реалии.

Материалом исследования послужили 139 реалий, отобранных методом сплошной выборки из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети».

Предметом исследования является сопоставительный анализ оригинального текста романа и двух его переводов с русского на английский язык.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные в результате исследования выводы могут использоваться преподавателями и студентами языковых вузов при составлении словарей реалий либо при разработке методических пособий по переводу реалий. Также результаты данного исследования могут найти применение в практике перевода, в частности при выборе стратегии перевода слов-реалий.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется цель и задачи исследования, описывается структура работы.

В первой главе исследования рассматривается само понятие реалии, предлагаемые разными лингвистами определения и классификации данного лингвистического явления. Кроме того, приводится информация о способах передачи реалий с одного языка на другой.

Во второй главе даются краткие сведения об авторе произведения и о переводчиках, выполнивших перевод романа с русского на английский язык. Выделенные в тексте реалии распределяются по группам в соответствии с выбранной нами классификацией, проводится сравнительный анализ их перевода.

В заключении содержится выводы по проведенному исследованию.

В приложении находится таблица, в которой приведен полный список из 139 выделенных в тексте реалий, распределенных по группам и подгруппам согласно выбранной нами классификации. Кроме того, также в таблице указаны предложенные Джей Си Хогартом и Майклом Персглавом варианты переводов данных реалий и обозначены выбранные ими переводческие трансформации.

Глава 1 Реалия как единица перевода

1.1 Реалия как часть безэквивалентной лексики

Перед тем как мы приступим к детальному рассмотрению самого лингвистического явления «реалия», стоит обратить внимание на понятие безэквивалентная лексика (БЭЛ). Под БЭЛ принято понимать такие лексические единицы, для которых невозможно подобрать соответствие в языке перевода. Но это вовсе не означает, что перевод таких единиц невозможен. БЭЛ выделяется в процессе перевода, при сопоставлении языков, при этом отсутствие у лексической единицы соответствия в одном языке не означает, что их не может быть в других языках.

Мнения ученых-лингвистов по поводу отношений реалий и БЭЛ расходятся. Некоторые считают реалии подклассом БЭЛ, а для других лингвистов реалии и БЭЛ взаимозаменяемые синонимы. Например, С.И. Влахов и С.П. Флорин разделяют БЭЛ и реалии: «в общих чертах слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным — преимущественно в рамках данной пары языков, то есть, как правило, список реалий данного языка будет более или менее постоянным, не зависящим от ПЯ, в то время как словарь БЭЛ окажется различным для разных пар языков» [7, с. 43]. По мнению авторов, БЭЛ является более широким понятием, которое включает в себя реалии.

А. Д. Швейцер определяет БЭЛ как «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [25, с. 86].

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, «слова, лексические понятия которых являются межъязыковыми, называются эквивалентными: они легко переводятся, и при их усвоении вполне допустим семантический перенос. Напротив, слова, план содержания которых невозможно сопоставить

с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, называются безэквивалентными» [5, с. 41].

Г. Д. Томахин указывает на то, что БЭЛ «выделяется денотативным культурным компонентом значения», т.е. такая лексика отражает в себе информацию о национальном своеобразии культуры [20, с. 17].

БЭЛ упоминается также и в работах Л.К. Латышева, который причисляет к ним слова и устойчивые словосочетания ИЯ, не имеющие соответствий в ПЯ [12, с. 166].

К проблеме перевода БЭЛ в своих трудах обращались такие лингвисты как В.Н. Комиссаров, С.И. Влахов, С.П. Флорин, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер и т.д. Но несмотря на живой интерес к этой проблеме, до сих пор существует много разногласий по поводу определения самого понятия БЭЛ, ее классификации, а также определения границ БЭЛ, что явно указывает на то, что эта тема требует пристального внимания ученых-лингвистов.

При рассмотрении такого лингвистического явления как БЭЛ нельзя не сказать несколько слов об эквивалентности и адекватности перевода.

И.С. Алексеева определяет адекватность как соответствие переведенного текста цели перевода, а эквивалентность как меру соответствия переведенного текста оригиналу, независимо от цели перевода [2, с. 128]. В этих определениях происходит разграничение двух понятий.

Н.К. Гарбовский разделяет эквиваленты на [8, с. 314]:

- полные (совпадают во всех значениях, либо имеют только одно значение)
- частичные (многозначные слова, словосочетания, совпадающие в одном из значений)

- абсолютные (имеют единственное приемлемое соответствие)

В.Н. Комиссаров пишет, что «точный перевод может быть признан адекватным, если задача перевода сводится к передаче фактической информации об окружающем мире. Эквивалентный перевод всегда должен быть точным, а точный перевод по определению лишь частично эквивалентен» [11, с. 168].

По мнению В.С. Виноградова, эквивалентность в теории перевода выражается в сохранении относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе [6, с. 9].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что «адекватность» и «эквивалентность» не являются синонимами. Эти термины взаимосвязаны, но не взаимозаменяемы. Важно понимать относительность эквивалентности и принять тот факт, что добиться абсолютно тождественного перевода без каких-либо потерь, опущений или замен невозможно. Л.С. Бархударов также приходит к выводу о том, что при переводе невозможно добиться абсолютного эквивалента тексту оригинала [4, с. 11].

Рассмотрев подробнее понятие БЭЛ, некоторые ее определения, а также взаимосвязанность эквивалентности и адекватности, мы можем говорить о том, что при переводе такой лексики переводчик сталкивается с непростой задачей – добиться, насколько это возможно, адекватного и эквивалентного перевода, при возможности сохранив самобытность и национальную окраску БЭЛ.

1.2 Проблема определения реалии

Реалия как языковой феномен является носителем особого национального колорита, не имеющего точного соответствия в языке перевода. Реалии передают особый уклад жизни, быта и традиций, характерного для какого-то конкретного народа и не встречающегося в культуре и языке другого.

Слово «реалия» происходит от латинского прилагательного среднего рода множественного числа “realia” со значением «вещественный», «действительный».

Первые упоминания о таком понятии как «реалия» встречаются в работах лингвистов во второй половине XX века. С тех пор данной теме было посвящено множество работ, но назвать ее исчерпанной никак нельзя. До сих пор ученые-лингвисты расходятся во мнениях относительно терминологии данного понятия, классификации реалий, способов их перевода и т.д.

Наряду с реалией в научных текстах также встречаются следующие термины:

- «безэквивалентная лексика» – слова, к которым невозможно подобрать эквивалент при переводе;

- «реалии» – слова, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и незнакомые для другого, выражающие национальный колорит;

- «экзотизмы» – лексически не освоенные заимствованиями [10, с. 71-76];

- «лакуны» (пробелы) – явления, понятия, привычные для одной культуры, но не наблюдаемые в другой культуре (И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг);

- «варваризмы» – слова, с помощью которых становится возможным описание чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта, создание

местного колорита (А.А. Реформатский) [17, с. 137];

- «этнокультурная лексика» – лексические единицы, характеризующие систему знаний о специфической культуре определенного народа как историко-этнической общности людей (Л.А. Шейман);

- «ксенизм» – варваризм, заимствованное, но не ассимилированное слово или выражение, бытующее в каком-либо языке (Р.И. Кусова);

-«алиенизм» – слово, заимствованное из другого языка, сигнализирующее о другой культуре (В.П. Берков).

Наиболее широким понятием из выше предложенных будет БЭЛ. Как мы уже определили в подглаве 1.1., в нашем исследовании мы придерживаемся мнения о том, что реалии выделяются как подкласс БЭЛ.

Отечественными и зарубежными лингвистами было предпринято множество попыток дать определение понятию «реалия». На данный момент не существует единого, общепринятого определения реалий, но многие лингвисты предложили в своих работах собственные варианты. Рассмотрим некоторые из этих определений.

Обратившись к «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, мы обнаружим там следующее определение реалии: «1. В классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке. 2. Предметы материальной культуры [26].»

Л. Н. Соболев определяет реалии как «бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, следовательно, и в языках других стран [19, с. 281].»

Согласно В.М. Россельсу, реалиями называются «иноязычные слова, обозначающие понятия, предметы, явления, не бытующие в обиходе того народа, на язык которого произведение переводится» [18, с. 169].

Л.С. Бархударов описывает реалии как «слова, обозначающие предметы,

понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке [4, с. 95]».

А.Д. Швейцер считает реалии «предметами или явлениями, связанными с историей, культурой, экономикой и бытом [25, с. 250].»

В.С. Виноградов под реалиями понимает слова, которые описывают различные исторические факты, факты, которые относятся к устройству государства, предметам материальной культуры, географические названия, этнографические и т.д. [6, с. 37].

В работе С.И. Влахова и С.П. Флорина «Непереводимое в переводе» всесторонне рассматриваются реалии и определяются как «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода [7, с. 47]».

Во всех предложенных выше определениях прослеживается соотнесенность понятия реалии с национальным колоритом и самобытностью культуры, к которой принадлежат эти реалии.

1. 3 Классификация реалий

Для верного определения самого понятия реалии и его последующего перевода необходима классификация. Попытки систематизировать этот пласт лексики предпринимались неоднократно, однако на настоящий момент не существует единой, общепринятой классификации. Разные исследователи подходили к этой задаче с разных точек зрения — попытки классифицировать реалии проводились по грамматическим, семантическим, фонетическим признакам и т. д.

Следует учитывать тот факт, что реалия не имеет четких границ, что в свою очередь вызывает особую сложность при попытке классифицировать эту языковую единицу и предложенные ниже классификации исследователей-лингвистов не могут рассматриваться как единственно или абсолютно верные и полные. И все же подобные попытки классифицировать и систематизировать этот особый языковой пласт приближают нас к более глубокому и всестороннему пониманию данного лингвистического явления.

В.С. Виноградов определяет реалии как лексику, несущую в себе фоновую информацию, что в свою очередь означает «социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности [6, с.18]». Исследователь предлагает весьма подробную классификацию реалий и подразделяет их на шесть тематических групп [6, с. 54]:

1. Бытовые:
 - а) жилище, имущество
 - б) одежда, уборы
 - в) пища, напитки
 - г) виды труда и занятия

- д) денежные знаки, единицы меры
 - е) музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители
 - ж) народные праздники, игры
- з) обращения

2. Этнографические и мифологические:

- а) этнические и социальные общности и их представители
- б) божества, сказочные существа, легендарные места

3. Реалии мира природы:

- а) животные
- б) растения
- в) ландшафт, пейзаж

4. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни:

- а) административные единицы и государственные институты
- б) общественные организации, партии и т. п., их функционеры и участники
- в) промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения
- г) основные воинские и полицейские подразделения и чины
- д) гражданские должности и профессии, титулы и звания

5. Ономастические реалии:

- а) антропонимы
- б) топонимы
- в) имена литературных героев
- д) названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т. п.

6. Ассоциативные реалии:

- а) вегетативные символы
- б) анималистические символы
- в) цветовая символика
- г) фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии
- д) языковые аллюзии

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров выделяют семь групп реалий, опираясь на материал русского языка:

1. советизмы
2. слова нового быта
3. наименования предметов и явлений традиционного быта
4. историзмы
5. лексика фразеологических единиц
6. слова фольклора
7. слова нерусского происхождения

Г.Д. Томахин предлагает свою классификацию реалий (ученый в основном занимался исследованием американских реалий, и данная

классификация по большей части рассчитана именно на реалии американской жизни) [21, с. 38]:

1. Бытовые реалии (жильё, одежда, пища и напитки, бытовые заведения, реалии транспорта, связь, отдых, обычаи, меры, деньги, рутинное поведение (индивидуальные акты поведения, в которых проявляется определённая культура), речевой этикет).

2. Географические (топонимы; название особенностей береговой линии, разновидностей заливов, проливов, бухт; название особенностей рельефа, гидрографические названия, политико-экономические, географические реалии, относящиеся к административно-территориальному делению: единицы административного деления, населённые пункты, части и районы населённого пункта).

3. Флора (название особенностей растительного покрова, название деревьев, название кустарников, название дикорастущих трав)

4. Фауна (название животных, растений, природных ресурсов и минеральных ресурсов).

5. Общественно-политические реалии (государственные символы и символы штатов; реалии, связанные с конституцией штатов; реалии законодательной власти; чиновничий аппарат Белого дома, в том числе всё, что относится к президенту США, исполнительные ведомства, агентства; государственные служащие; судебная система; правительство штатов и местное самоуправление; выборы; политические партии и общественные организации).

6. Реалии системы образования, религии и культуры (система образования: школьное образование, высшее образование; религия; литература: название жанров национальной литературы, название наиболее известных литературных произведений, афоризмы и крылатые слова, наиболее известные персонажи литературных произведений и фольклора;

театр и кино; средства массовой информации, изобразительное искусство, музыкальная культура)

7. Ономастические реалии.

Наиболее подробная классификация принадлежит ученым С.И. Влахову и С.П. Флорину, которые предложили деление реалий по предметному, местному и временному признаку. Предметное деление включает в себя реалии, которые относятся к какому-либо существующему объекту или предмету. Местное деление обозначает реалии, которые относятся к тому или иному языку и культуре. Временное деление относится к реалиям, которые имеют связь с определенным отрезком времени.

Рассмотрим подробнее данную классификацию:

1. Предметное деление

А. Географические реалии

- названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии
- названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью

- названия эндемиков

Б. Этнографические реалии

- быт
- труд
- искусство и культура
- этнические объекты
- меры и деньги

В. Общественно-политические реалии

- административно-территориальное устройство

- органы и носители власти
- общественно-политическая жизнь
- военные реалии

2. Местное деление

А. В плоскости одного языка:

1. Свои реалии:

- национальные
- локальные
- микрореалии

2. Чужие реалии:

- интернациональные
- региональные

Б. В плоскости пары языков:

- внутренние реалии
- внешние реалии

3. Временное деление (с точки зрения их принадлежности к определённому временному периоду)

А. Современные

Б. Исторические

Классификация реалий, предложенная Влаховым и Флориным представляется нам достаточно полной и подробной. Изучив данную классификацию, можно сделать вывод о том, что одна реалия может принадлежать одновременно к нескольким типам (например, внешняя современная или внутренняя историческая и т. п.).

Также важно отметить, что ученые Влахов и Флорин, в отличие от В.С. Виноградова, не относят к реалиям имена собственные и топонимы. В рамках данной выпускной квалификационной работы мы будем придерживаться мнения о том, что топонимы и имена собственные несут в себе специфическую национальную информацию и особый колорит, а поэтому должны входить в класс реалий, таким образом отдав предпочтение классификации В.С. Виноградова.

1.4 Основные способы перевода реалий

Когда возникает необходимость передать средствами одного языка социальную, культурную, историческую и т. д. реальность при помощи средств языка, обслуживающего совершенно отличную культуру, то неизбежно возникают трудности. Особую сложность для перевода представляют собой художественные произведения.

И. С. Алексеева отмечает, что при переводе художественных текстов переводчик сталкивается с особыми трудностями, так как «художественная цельность такого текста заставляет переводчика несколько раз возвращаться к его оформлению, создавать несколько версий, разрабатывать особые приемы перевода, подходящие только для данного текста и данного автора» [2, с. 22].

Существует мнение о «непереводимости» художественных текстов. С такой позицией не согласен В.С. Модестов, который утверждает, что задача переводчика состоит в том, чтобы оригинал текста и его перевод выполняли одну и ту же функцию в системе культурно-исторических связей. Автор также называет процесс перевода литературного произведения «оригинальным интерпретационным творчеством», при котором переводчик воссоздает на родном языке художественные средства, выраженные в оригинале» [14, с. 25].

С позицией В.С. Модестова соглашается А. Паршин, по мнению которого основной прагматической задачей при переводе художественного текста является создание на языке перевода такого текста, который окажет на читателя эстетическое и художественное влияние, схожее с тем, которое ощущает носитель языка при чтении оригинала [16, с. 187].

А.В. Федоров также отрицает «непереводимость» художественных произведений и говорит о том, что непереводимыми могут быть лишь отдельные элементы текста, а не весь текст целиком [22, с. 122].

Т.Р. Левицкая относит к реалиям слова, описывающие нравы, традиции, обычаи какого-либо народа, особенности быта, государственно-административного устройства страны и т. д. Автор также указывает на то, что неспособность распознать в тексте реалию ведет к грубым ошибкам при переводе, а также снижает самобытность и национальную окрашенность текста, искажая представление читателя о жизни народа, описываемого в тексте [13, с. 6].

Используя в художественном произведении слова-реалии, автор стремится как можно более точно воссоздать мир материальной действительности, передать художественные образы через бытовую среду [24, с. 30].

А.В. Федоров указывает причины, по которым передача реалий с одного языка на другой может вызвать у переводчика затруднение:

- отсутствие в языке перевода эквивалента
- необходимость передать при переводе не только значение реалии, но и ее национальную окрашенность

Н. А. Фененко выделяет две стратегии при переводе реалий – в рамках лингвистической теории перевода и в рамках интерпретативной теории перевода [23].

Среди сторонников лингвистического подхода стоит упомянуть таких лингвистов, как А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов.

А.В. Федоров рассматривает реалии как «безэквивалентность в чистом виде» и полагает, что для передачи реалий типична лексическая

вариантность [22, с.184]. Ученый предлагает четыре способа передачи реалий:

- транслитерация / транскрипция (полная или частичная)
- создание нового слова, сложного слова или словосочетания (описательный, перифрастический перевод)
- использование слова, обозначающего нечто близкое по функции к иноязычной реалии
- гиперонимический или обобщённо-приблизительный перевод

При переводе реалий перечисленные выше способы их передачи могут применяться в сочетании друг с другом.

Обратимся теперь к интерпретативной теории перевода (ИТП) и к подходу ее сторонников к переводу реалий. Основное положение ИТП заключается в том, что переводческий процесс осуществляется только на уровне текста, а не на уровне отдельного слова, словосочетания или целого предложения. Переводчик должен стремиться к достижению эквивалентности текста оригинала тексту перевода, стараясь максимально передать не только информационную, но и экспрессивную составляющую текста. Для достижения этого результата выделяется три этапа переводческого процесса:

- понимание текста оригинала
- девербализация текста (освобождение воспринятой информации от языковых средств)
- ревербализация текста

Согласно Е.А. Алексеевой, при девербализации самое главное – это восприятие смысла текста, а перевод заключается в сохранении смысла, а не

лексических значений и грамматических конструкций. При ревербализации восстанавливается смысл текста без привязки к языковой форме оригинала и перевыражается на языке перевода [1, с. 88].

Сторонники ИТП полагают, что реалии не должны вызывать при переводе особых сложностей, а тот факт, что реалия не имеет словарного эквивалента, не должен смущать квалифицированного и опытного переводчика. Он может выбрать стратегию из множества ему доступных – заимствование иноязычного слова, описательный перевод, переводческий комментарий и т. д.

В.С. Виноградов предлагает пять наиболее распространенных способов перевода слов-реалий:

- а) Транскрипция (транслитерация)
- б) Гипо-гиперонимический перевод
- в) Уподобление
- г) Перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод
- д) Калькирование

Исследователи Влахов и Флорин также предложили перечень переводческих стратегий для передачи реалий

I. Транскрипция

II. Перевод (замена, субституция)

1. Введение неологизма

- а) кальки
- б) полукальки

- в) освоение
- г) семантический неологизм

1. Приблизительный перевод

- а) принцип родо-видовой замены (генерализация, конкретизация)
- б) функциональный аналог
- в) описание, объяснение, толкование

III. Контекстуальный перевод

Рассмотрим более подробно некоторые способы перевода реалий.

Транскрипция

Чаще всего транскрипция используется при переводе имен собственных, топонимов, различных наименований, названий учреждений, заведений, народностей и т.д. Выделяются транскрипции «единичные», которые вводятся переводчиком при работе над конкретным текстом и обычно больше не встречаются в других текстах, не получают широкого распространения.

При работе с реалиями переводчику стоит проверить, не была ли данная реалия переведена при помощи транскрипции, не входит ли она уже в словарный состав языка.

При использовании транскрипции для передачи реалий текст обычно снабжается переводческим комментарием, в котором подробно раскрывается значение и суть реалии, даются дополнительные исторические сведения, если того требует ситуация.

Стоит отметить, что излишнее использование транскрипции может затруднить восприятие текста иностранным читателем.

Калькирование

Под калькированием понимается воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка [9, с. 88].

Полукалька – переводческий прием, при котором одна часть слова (или словосочетания) передается путем буквального перевода, а другая его часть передается с помощью иного переводческого приема.

Описательный перевод

Это способ передачи безэквивалентной лексики путем раскрытия значения исходной лексической единицы с помощью развернутого описания.

По мнению Л.К. Латышева, «описательный перевод – способ перевода безэквивалентной лексики, заключающийся в раскрытии значения исходной функции с помощью развернутого описания» [12, с. 170].

Чрезмерное употребление данного приема может привести к перегруженности, громоздкости текста.

Родо-видовая замена (или гипо-гиперонимический перевод)

Приём генерализации используется, когда переводчик заменяет слово с конкретным значением словом, значение которого является более общим, но зато более узнаваемым, понятным для читателя ПЯ. Таким образом, происходит замена видового понятия (гипонима) родовым понятием (гиперонимом).

При конкретизации происходит обратный процесс – родовое понятие заменяется видовым, то есть словом с более узким значением.

Функциональный аналог (функциональная замена)

Использование слова, близкого по значению к переводимой реалии, выполняющего схожую функцию или описывающего схожее явление. Этот

приём достаточно распространён и помогает вызвать у читателя перевода те же ассоциации, что и у читателя исходного текста. Недостаток использования этого приема заключается в том, что зачастую «стирается» национальная окрашенность слова.

Опущение

Прием опущения выражается в отказе от перевода лексической единицы. В процессе перевода опущению чаще всего подвергаются семантически избыточные единицы, выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи.

В своей статье «О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов» М.Л. Алексеева выделила наиболее часто используемые способы перевода русских реалий [3]:

– В ранних переводах географические реалии, реалии-меры и реалии-деньги переводили с помощью приема контекстуального аналога, в то время как в современных переводах данные реалии передаются с помощью транскрибирования

– В ранних переводах разные виды замен использовались при передаче реалий транспорта, искусства и культуры, кулинарии и государственного устройства, тогда как в современных переводах чаще использовали транскрибирование с последующим переводческим комментарием;

– И в ранних, и в современных переводах реалии, называющие жилые постройки, а также предметы одежды, обувь, военных и трудовых реалий передавались с помощью уподобляющих приемов без переводческого комментария.

Несмотря на то что многие отечественные и зарубежные лингвисты подробно изучали и описывали процесс и способы перевода реалий, не существует единственно верного подхода и каждый случай должен рассматриваться индивидуально. Переводчик, исходя из своего собственного опыта и знаний, опираясь также на труды вышеупомянутых ученых, должен сделать выбор в пользу того или иного способа, который в его понимании передаст, насколько это возможно, самобытность и национальную окрашенность реалии, не потеряв при этом смысл, заложенный в тексте.

Выводы по 1 главе

В главе 1 нашего исследования были подробно рассмотрены вопросы, относящиеся к определению, классификации и переводу реалий. Мы обнаружили, что несмотря на то, что многие опытные ученые-лингвисты предпринимали попытки дать определение этому понятию, все же ни одно из них не закрепилось за реалией как единственно верное и полное. Также стоит отметить, что сам термин реалия используется далеко не всеми лингвистами и существует множество иных терминов, перечисленных нами в подглаве 1.2.

Мы также установили, что в рамках данной работы мы будем опираться на позицию С.И. Влахова и С.П. Флорина и рассматривать реалии как подкласс БЭЛ.

Многие ученые делали попытки классификации реалий. Нами были рассмотрены наиболее полные из них, предложенные В.С. Виноградовым, Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, а также С.И. Влаховым и С.П. Флориным.

Для решения практической задачи перевода реалий мы рассмотрели два подхода к этому процессу – на основе лингвистической теории перевода, а также на основе интерпретативной теории перевода.

Из предложенных переводческих стратегий наиболее часто лингвисты предлагают следующие: транслитерирование, транскрибирование, описательный перевод, калькирование и функциональная замена.

Глава 2 Сравнительный анализ передачи реалий на примере двух англоязычных переводов романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»

2.1 Краткие сведения об авторе и произведении

Иван Сергеевич Тургенев (1818 – 1883 г.г.) – знаменитый русский писатель, поэт, публицист, драматург и переводчик. Тургенев принадлежал к старинному дворянскому роду и получил прекрасное образование, он с детства говорил на английском, французском и немецком языках. В 1836 году будущий писатель окончил Петербургский университет, а в 1838 году отправился в Германию, чтобы продолжить свое образование в Берлинском университете. По возвращению на родину Тургенев выдержал магистерский экзамен по греческой и латинской филологии при Петербургском университете. Но в итоге молодой человек решает посвятить себя литературе, а не науке.

Впервые работы Тургенева (первые главы из будущих «Записок охотника») печатаются в журнале «Современник» в 1847 году и приносят молодому автору первый успех. В 1852 году выходят в свет «Записки охотника» в полном объеме. Такие пьесы Тургенева как «Холостяк», «Месяц в деревне», «Нахлебник» с успехом ставят в театрах.

Смерть Н.В. Гоголя в 1852 году не оставила Тургенева равнодушным и побудила его написать некролог, который возмутил цензуру. В результате писатель был отправлен на два года в ссылку в свое имение Спасское-Лутовиново.

В 1863 году Тургенев уехал в Германию, в Баден-Баден, где активно занимался литературной и переводческой деятельностью.

В 1879 году писатель удостоился звания почетного доктора Оксфордского университета.

В результате тяжелой болезни Иван Сергеевич Тургенев скончался в 1883 году в Буживале, пригороде Парижа.

Первым произведением писателя, переведенным на иностранный язык, стали «Записки охотника». Французский перевод этого произведения был выполнен Эрнестом Шарье в 1854 году.

Роман «Отцы и дети» был впервые переведен на французский язык Проспером Мериме в 1863 году, а годом ранее он был переведен на немецкий. Примечательно, что долгое время перевод романов Тургенева на английский язык делался не с оригинала, а с французского перевода.

Роман «Отцы и дети» писался Тургеневым с 1860 по 1861 г.г. и был опубликован в 1862 г. в журнале «Русский вестник». Критиками роман был воспринят неоднозначно.

В.П. Буренин высказался о романе следующим образом: «...Можно сказать с уверенностью, что со времени „Мертвых Душ” Гоголя ни один из русских романов не производил такого впечатления, какое произвели „Отцы и Дети” при их появлении. Глубокий ум и не менее глубокая наблюдательность, несравненная способность к смелому и верному анализу жизненных явлений, к широкому их обобщению сказались в основном замысле этого положительно исторического произведения. Тургенев разъяснил живыми образами „отцов” и „детей” сущность той жизненной борьбы между отживающим периодом крепостного барства и новым преобразовательным периодом...»

В.В. Набоков назвал роман «Отцы и дети» не только лучшим романом Тургенева, но и одним из самых блестящих произведений XIX века [15].

Впервые роман был переведен еще при жизни писателя.

В данной работе мы будем сравнивать и анализировать два перевода романа «Отцы и дети» на английский язык, выполненные Си Джей Хогартом и Майклом Персглавом.

Чарльз Джеймс (Си Джей) Хогарт (1869 – 1942 г.г.) был переводчиком, работавшим с русским, французским и испанским языками. Среди русских писателей, чьи романы Хогарт перевел на английский язык, кроме И.С. Тургенева можно отметить Н.В. Гоголя, Максима Горького, И.А. Гончарова, Льва Толстого и Ф.М. Достоевского.

Майкл Персглав родился в 1944 году в Англии, обучался в Королевском колледже Лондона, Новом колледже при Оксфордском университете и в Кембриджском университете. Персглав преподавал русский язык в университетах Ольстера, Рединга, Эксетера и Бата в Англии. Он перевел с русского на английский язык произведения И.А. Бунина, Д.В. Григоровича, Льва Толстого, И.С. Тургенева.

2.2 Группы реалий, выявленные в тексте, и способы их перевода

При работе с реалиями за основу нами была взята классификация, предложенная В.С. Виноградовым, к которой были сделаны некоторые добавления.

К группе бытовых реалий была присоединена подгруппа «религиозные обычаи, праздники, предметы и т. д.; суеверия, поверья». Мы считаем необходимым и обоснованным добавление данной подгруппы, так как в изучаемом тексте встречается немало количество реалий, относящихся к религиозной тематике. Подобная лексика несет в себе яркую национальную окраску и придает особый колорит. К группе реалий государственно-административного устройства и общественной жизни была добавлена подгруппа «реалии общественной и социальной жизни». Также была добавлена подгруппа «природные явления, сельскохозяйственные реалии» к группе реалий мира и природы для внесения упорядоченности в перечень реалий.

Материал для изучения был выбран методом сплошной выборки.

Все реалии разделены на пять больших групп, каждая из которых состоит из нескольких подгрупп. Приложение 1 состоит из пяти столбцов – в первом указывается нумерация реалий, во втором – реалия на языке оригинала, в третьем – перевод Си Джея Хогарта, в четвертом – перевод Майкла Персглава, а в пятом указана переводческая трансформация, выбранная Хогартом (под номером 1) и Персглавом (под номером 2).

Все реалии, обнаруженные в романе, подразделяются на пять групп – бытовые реалии (73 реалии), этнографические и мифологические реалии (4 реалии), реалии мира природы (11 реалий), реалии государственно-

административного устройства и общественной жизни (33 реалии) и ономастические реалии (18 реалий). В данной главе проводится анализ нескольких реалий из каждой группы и дается оценочное суждение предложенным переводчиками вариантам. Всего нами было рассмотрено 139 реалий.

В своем исследовании при анализе и оценке качества перевода мы будем опираться на концепцию динамической эквивалентности, согласно которой перевод должен вызывать у реципиента переводного текста такую же реакцию, как у реципиента, воспринимающего текст на языке оригинала.

Бытовые реалии

Как и следовало ожидать, бытовые реалии оказались наиболее часто встречающимися реалиями в тексте, так как они описывают предметы и явления повседневной жизни, без описания которых немислим ни один текст, а в особенности – художественный.

Наиболее обширной подгруппой в группе бытовых реалий стали реалии из подгруппы «жилище, имущество». Реже всего встречаются реалии из подгруппы «музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители» и «народные праздники, игры». Каждая из этих подгрупп представлена лишь двумя реалиями. А такая подгруппа как «виды труда и занятия» вовсе не нашла отражения в рассматриваемом нами тексте.

Из 73 бытовых реалий переводчиками идентично были переведены всего 17. Оба переводчика чаще всего прибегают к описательному переводу и генерализации. Реже всего используется опущение, при этом к данному переводческому приему Персглав не прибегает ни разу при работе с бытовыми реалиями, а Хогарт выбирает этот прием дважды. Такое решение вполне приемлемо, но на наш взгляд, Персглав более успешно справляется с

поставленной задачей, предлагая либо генерализацию: «шишак» – “a helmet”, либо функциональный аналог: «ладанка» – “an amulet”.

Описательный перевод помогает читателю представить себе незнакомую реалию и понять смысл текста. Однако описательный перевод работает только в тех случаях, когда переводчик хорошо понимает язык и культуру, отраженную в переводимом им тексте. На наш взгляд, при переводе реалии «молебен» Хогарт не совсем удачно прибегает к описательному переводу, описывая реалию как “a thanksgiving ceremony”. Такое описание может вызвать у читателя не совсем верный ассоциативный ряд. Функциональный аналог, предложенный Персглавом, срабатывает гораздо точнее – “a service”.

Генерализация уместна в тех случаях, когда реалия, например, не играет значительной смысловой роли в тексте и встречается не более одного-двух раз. Например, реалия «гумно» была переведена как “threshing floors” и Хогартом, и Персглавом. Подобный перевод позволяет читателю осознать функциональное значение реалии.

Для передачи такой реалии, как «предбанник» оба переводчика выбрали прием описательного перевода, но при этом пошли разными путями. Любопытно, что Хогарт предложил два варианта перевода: “the vestibule to the bathroom” и “an annexe to the bathroom”. Персглав ограничивается одним вариантом: “a bathhouse antechamber”. На наш взгляд, вариант Персглава более удачный, так как “bathhouse” передает значение реалии «баня» гораздо точнее, нежели “bathroom”, т. к. за редким исключением баня представляет собой отдельное строение, а не часть здания или одну из его комнат.

При переводе одной из самых известных реалий русского быта – «самовара» – переводчики также разошлись во мнениях. Персглав решает, что транскрипция “samovar” будет достаточно, так как большинство зарубежных читателей наверняка не раз сталкивались с этой реалией и она не должна

вызвать затруднения. Хогарт выбирает прием функционального аналога, заменив самовар на “tea-urn”. Оба варианта вполне приемлемы. Вариант, предложенный Персглавом, сохраняет в себе национальный колорит реалии, а вариант Хогарта более практичен и не оставляет возможности для двусмысленности или недопонимания.

Перевод обращения «барич» также получил два варианта. Хогарт в очередной раз отдает предпочтение описательному переводу – “young barin”. Персглав же выбирает функциональный аналог “master”. Мы полагаем, что в данном случае оба варианта равнозначно возможны. Хогарт сохраняет колорит реалии, используя транскрипцию и элемент описательного перевода.

Вариант Персглава весьма функционален, так как “master” в английском языке используется как обращение к молодому человеку в значении, близком к русскому «барич». Так обращаются к мальчикам и молодым людям, которые не достигли возраста и/или статуса для того, чтобы к ним обращались “Mister”. Подобное определение дается в онлайн-словаре Merriam Webster: “a youth or a boy too young to be called “*mister*” [28], а также в словаре Cambridge Dictionary: “a title for a boy, used before his full name or family name” [27].

Для передачи реалии «крендель» оба переводчика предложили свой функциональный аналог. Хогарт выбрал для замены “a biscuit”, а Персглав – “a cracker”. Мы полагаем, что оба предложенных варианта равнозначны по качеству перевода. И «biscuit», и «cracker» описывают хлебобулочное изделие, что верно и для реалии «крендель». И все же, оба англоязычных варианта обозначают сухое, хрустящее хлебобулочное изделие, в то время как крендель имеет другую текстуру. Но учитывая, что реалия встречается в тексте всего единожды и не несет особенной значимости для восприятия текста, то оба варианта вполне удовлетворительны.

Любопытно также, что и для передачи реалии «борщ», которая может поспорить с «самоваром» за звание самой известной реалии русского быта,

переводчики пошли разными путями. Ожидаемый выбор сделал Персглав, используя транскрипцию – “borsch”. Хогарт выбрал прием описательного перевода, получив в итоге “beef with horse-radish”. В классическом рецепте борща говядина, действительно, является одним из основных ингредиентов, но удивительно, что вместо свеклы у Хогарта основным овощем в супе выступает хрен.

Реалию «десятины», выражающую единицу меры, Хогарт передает при помощи транскрипции “desiatini”, а также приводит переводческий комментарий: “desiatini – a measurement of land: one is equivalent to almost three acres”. Персглав прибегает к использованию функционального аналога “acres”, в котором не сохраняется национальная окраска реалии, но при этом передается ее функциональный смысл.

Реалию «лапоть» Хогарт передает при помощи функционального аналога “a clog”, имеющего значение «башмак» на английском языке. Как это часто бывает при использовании функционального аналога, несмотря на удачно подобранный аналог в английском языке, не удалось избежать потери национальной окраски слова-реалии. Персглав использует прием описательного перевода, получая следующий вариант: “a peasant`s bast shoe”. “Bast” означает «лыко» – внутренний слой коры лиственного дерева, материал, из которого изготавливались на Руси лапти. В данном случае вариант Персглава более удачен, так как передает сразу и материал, и назначение предмета, не оставляя места для двусмысленности и разночтений.

Реалии мира природы

Группа «реалии мира природы» представлена в тексте 11 реалиями. Подавляющее большинство реалий из этой группы были переведены с помощью использования функционального аналога. Использование данного

приема снижает колоритность реалий, но иногда является единственным способом избежать избыточного описательного перевода.

Для перевода реалии «ракита» Хогарт использует функциональный аналог “laburnum tree”, который в переводе на русский язык означает «бобовник» (также как и ракита, оно является листопадным деревом, хотя и принадлежит к другому семейству). Персглав переводит «ракиту» как “willow”, что на русском языке обозначает иву. Ракита, которая называется еще ивой ломкой, является видом ивы, следовательно, Персглав прибег к приему генерализации.

«Карельская береза» вполне удачно переведена Персглавом с помощью калькирования – “karelian birch”. Однако от использования Хогартом генерализации “birchwood” текст не теряет ничего существенного.

Реалия «головня», обозначающая болезнь растений, которая вызывается паразитами (головневыми грибами) была переведена Хогартом как “mildew”, что означает «плесень». И головня, и плесень относятся к грибovidным разрастаниям, поэтому функциональный аналог Хогарта в данном случае удовлетворителен. Персглав решает обратиться к описательному переводу и получает wheat “blighted by rust”, или «пшеницу, пораженную ржавчинным грибом». Как и в случае с Хогартом, вариант Персглава имеет отношение к грибovidным разрастаниям и помогает читателю ясно представить себе описываемую автором ситуацию.

Этнографические и мифологические реалии

Этнографические и мифологические реалии – самая малочисленная группа реалий в тексте и насчитывает всего 4 реалии.

Этническая реалия «калмык» не вызывает затруднений у переводчиков, оба они прибегают к транскрипции.

«Остзейские дворяне» или «балтийские немцы» – это немецкоязычное меньшинство, проживающее с XII века на восточном побережье Балтийского моря. При переводе данной реалии Хогарт отбрасывает этнический элемент и оставляет только реалию «дворяне», передав ее с помощью транскрипции – “*dvoriane*”. Таким образом он одновременно использует генерализацию и транскрипцию. Персглав сохраняет этническую составляющую реалии, уточняя ее и в итоге с помощью описательного перевода получается “*the Baltic nobles*”.

Оба переводчика предоставляют комментарий к данной реалии, с которым читатель при желании может ознакомиться в примечаниях к изданию. Вариант Хогарта: “*dvoriane – landowning aristocracy in the Baltic provinces. Exploitation of their peasants by German landowners in these provinces (now Lithuania, Latvia and Estonia) and their opposition to proposed reforms generated much critical comment in the Russian press*”.

Персглав дает следующее описание: “*Baltic nobles – the predominantly German landowners in Russia`s Baltic provinces enjoyed special privileges which the government`s reform programme had to take into account*”. Таким образом, Хогарт компенсирует переводческим комментарием тот факт, что его вариант перевода реалии “*dvoriane*” не содержит в себе этническую составляющую. Тем не менее, вариант Персглава, который также подробно описывается и в примечаниях, содержит этнический элемент уже в тексте перевода и читателю не нужно обращаться к примечаниям за этой информацией.

Текст романа не изобилует отсылками к сказочным и мифологическим реалиям, их всего две – «домовой» и «леший». Хогарт в своем переводе наделяет домового зловещим подтекстом, используя слово «демон» – “*a household demon*”. На наш взгляд, такой вариант не отражает реального

отношения к феномену «домового», который далеко не всегда наделялся негативными, а тем более зловещими качествами. Более приемлем, на наш взгляд, вариант Персглава – “a domestic familiar”. Существительное “familiar” в английском языке несет значение «домашний дух». В данном варианте отсутствует негативная коннотация, которая не исключается при упоминании «домового», но и не является обязательной.

Второе мифологическое существо, которое упоминалось в тексте романа – леший. Согласно поверьям, леший – это лесной дух. Как и в случае с «домовым», это неоднозначный персонаж, которого нельзя назвать строго положительным или отрицательным. На этот раз к выражению «демон» прибегает Персглав, а не Хогарт: “a wood demon”. Хогарт же выбирает более нейтральное “a wood spirit”.

Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни

В тексте романа было обнаружено 29 реалий данной группы, большинство из которых относятся к подгруппе «гражданские должности и профессии, титулы и звания». Наиболее частым способом перевода подобных реалий стало использование функционального аналога, также часто используется описательный перевод и генерализация.

Интересен также перевод реалии «постоялый двор». На Руси постоялым двором называлось что-то вроде гостиницы, в которой могли переночевать путники, обычно там находился трактир и особое место для размещения лошадей и экипажа. Хогарт предлагает вариант “a posting house”, который переводится на русский язык как «почтовая станция». Любопытно, что термин почтовая станция встречается наряду с постоялым двором, однако, это не взаимозаменяемые синонимы. Почтовые станции были почтовыми

учреждениями с элементами постоянного двора. Таким образом, в какой-то степени Хогарт предлагает генерализацию. Персглав переводит данную реалию как “a post station”, означающее почтовую станцию. Данный перевод также является удовлетворительным с нашей точки зрения.

Для передачи реалии «полковый доктор» Хогарт использует генерализацию “an army doctor”, которая вполне уместна и дает читателю представление о должностных обязанностях персонажа. Однако Персглав предлагает более удачный вариант “a regimental doctor”. “Regiment” обозначает в переводе на русский язык «полк» и таким образом образуется калька, которая более точно описывает реалию, нежели вариант предложенный Хогартом.

Реалия «становой», сокращенная от «становой пристав», где под станом подразумевается часть уезда. Становой был не просто полицейским, а главой полицейского стана, ему выделялась своя станова квартира. Хогарт передает реалию посредством транскрипции – “stanovoi”, а Персглав выбирает прием генерализации и обозначает станового как “the police”.

«Пажеский корпус» – реалия, называющая одно из военно-учебных заведений в Российской империи, была переведена и Хогартом, и Персглавом с помощью калькирования. При этом Хогарт добавляет к «пажескому корпусу» эпитет «императорский», таким образом сочетая с калькированием элемент описательного перевода. В итоге, Хогарт получает следующий вариант – “the Imperial Corps of Pages”. Персглав ограничивается калькой “the Corps of Pages”.

Оба переводчика дают объяснение данной реалии в переводческих комментариях. Хогарт предлагает подробное описание пажеского корпуса: “an exclusive military academy in St Petersburg, founded in 1759 with an annual entry of about twenty boys at the age of twelve. They were expected to serve at court and on leaving the academy were granted commissions”. Персглав кратко описывает

реалию следующим образом: “Corps of Pages: An exclusive military academy in Petersburg, founded in 1759”.

Реалия «бобыль», которая часто встречается в выражении «жить бобылем» также не имеет эквивалента в английском языке. Бобылем на Руси назывался одинокий крестьянин, у которого не было своей земли. В переносном значении так называют людей, у которых нет семьи, которые живут в одиночестве. Оба переводчика выбирают прием описательного перевода. Хогарт трактует «бобыля» как “a man without home”. Персглав переводит реалию фразой “to lead a solitary existence”. Оба варианта вполне удовлетворительны, при этом версия Персглава, на наш взгляд, более подходит для художественного текста, имеет оттенок возвышенности, который хорошо передает иронию, с которой говорил персонаж.

Реалия «фатство», очевидно, вызвала затруднение у Хогарта, и он решает в очередной раз прибегнуть к приему опущения. И также в очередной раз Персглав выходит из ситуации иным способом, предлагая функциональный аналог «dandyism». Мы полагаем, что “dandyism” в полной мере передает все оттенки значения реалии «фатство». И «фат», и «денди» довольно устаревшие понятия, которые используются для описания молодого человека, который с особой тщательностью относился к своей внешности и манерам. Зачастую используются в ироничной манере.

Успешно справились переводчики и с передачей реалии «неровнюшка», уменьшительно-ласкательное от «неровня», которое в тексте описывало явление неравного брака. Хогарт использует французское заимствование “mesalliance”, которое с одной стороны точно передает значение реалии, но полностью стирает ее национальную колоритность и несет оттенок возвышенности, которого нет в оригинале. Персглав использует прием описательного перевода – “an unequal match”, который также не несет в себе никакого колорита, но полностью передает смысл самой реалии.

Хогарт в очередной раз использует прием опущения при столкновении с такой непростой реалией как «снохачество». При этом достаточно сильно искажается смысл всего высказывания, в котором Базаров парирует заявление Павла Петровича о крепких семейных ценностях крестьян. Персглав достаточно точно, хоть и многословно передает значение явления снохачества – “illicit relations between father-in-law and daughter-in-law”.

Реалия «юродивый» передается Хогартом в тексте с помощью транскрипции – “urodiviy”. При этом в примечаниях к переводу можно найти более подробное описание: “holy fools were people who, though deficient of intellect in the ordinary sense, in ancient Russia were believed to enjoy intimate communication with the divine and unseen”. Персглав выбирает прием описательного перевода: “a holy fool”, которое вполне доступно передает смысл реалии и не нуждается в дополнительном переводческом комментарии.

Ономастические реалии

Художественные произведения невозможно представить себе без ономастических реалий. Имена собственные, географические названия определенно несут в себе национальную окрашенность, которую опытный переводчик старается сохранить и передать иностранному читателю. Неудивительно, что самым распространенным способом передачи ономастических реалий является транскрипция. Однако, даже используя один и тот же переводческий прием, переводчики зачастую получают разные варианты. Основной сложностью при переводе данного типа реалий является то, что не все фонемы одного языка имеют свой эквивалент в другом. Также особый интерес представляют так называемые «говорящие» имена, но такие реалии не представлены в исследуемом нами тексте (хотя существует мнение,

что фамилия «Одинцова» несет в себе отсылку на характер Анны Сергеевны, указывая на ее одиночество).

При переводе имени Петр Хогартом используется прием транспозиции (принцип этимологического соответствия) и предлагает вариант “Peter”. Персглав прибегает к приему транскрипции – “Pyotr”. Хотя прием транспозиции бывает незаменим, особенно когда идет речь о переводе имен исторических лиц, в данном случае более уместен перевод Персглава.

При переводе имени главного женского персонажа переводчики опять расходятся во мнениях. Версия Хогарта – “Anna Sergievna Odintsov”, вариант Персглава – “Anna Sergeevna Odintsova”. Любопытна, но не столь важна разница в написании отчества. Но больший интерес для нас представляет перевод фамилии. В английском языке в антропонимах зачастую отсутствует гендерный признак. Исключением можно считать ряд парных английских имен вроде – Victor/Victoria, Paul/Pauline, Chris/Christine и т. д., в которых гендерный признак выражается морфологически. При переводе фамилий с русского на английский язык окончание, свойственное фамилиям женщин, часто опускается.

Для передачи русского «ф» Хогарт использует диграф “th” – Theodosia, Thenichka, Agathoklea, Thedot. Персглав употребляет “f” – Fedosya, Fenechka, Agafokleya, Fedot.

Для передачи русского «ч» Хогарт использует буквенное сочетание “tch” – Nikolaievitch, Petrovitch. Персглав для передачи использует диграф “ch” – Nikolayevich, Petrovich.

Для передачи русского «я» Хогарт использует диграф “ia” – Theodosia, Evdoksia, Koliazin, Novaia Sloboda. Персглав употребляет диграф “ya” – Fedosya, Agafokleya, Kolyazin.

Что касается перевода топонимов, то нельзя отрицать, что он придает художественному тексту особый национальный колорит. Чаще всего для

перевода топонимов, как и для перевода антропонимов, используется транскрипция. Однако в изучаемых нами переводах было обнаружено три любопытных отступления от этого приема. Далее мы рассмотрим их подробнее.

Реалия «Новая Слободка» вполне ожидаемо переведена Хогартом при помощи транскрипции как “Novaia Slobodka”. Мы считаем данный вариант удачным. Персглав комбинирует два переводческих приема – кальку и функциональный аналог, получая в итоге “New Village”. Данный вариант не оставляет у читателя никаких сомнений о значении реалии, но полностью стирает ее национальную окрашенность.

Топоним «Бобылий хутор», в составе которого мы обнаруживаем ранее нами рассмотренную реалию «бобыль», переводится Хогартом транскрипцией как “Bobili Chutor”. Персглав снова прибегает к описательному переводу, предлагая вариант “Poor Man`s Farm”. Несомненно, что для англоязычного читателя “farm” – привычное и понятное слово, в отличие от “chutor”. Также Персглав передает посредством описательного перевода значение реалии «бобыль» вместо транскрипции, предложенной Хогартом. Таким образом, Персглав более точно и доступно раскрывает значение реалии.

Реалия «Хохловские выселки» у Хогарта опять-таки передается транскрипцией – “Khokhlovskie Viselki”. А Персглав снова предпочитает объединить два переводческих приема – полукальку в сочетании с транскрипцией – “Khokhlovskiye Village”. На наш взгляд, вариант Персглав более удачен, так как сохраняется национальная своеобразность реалии, при этом уточняется ее значение.

2.3 Обзорный сопоставительный анализ переводов

На основании рассмотренных нами в подглаве 2.2. реалий и способов их перевода, а также обратившись к таблице в Приложении 1, мы можем сделать некоторые выводы о качестве переводов, предложенных Си Джей Хогартом и Майклом Персглавом.

Си Джей Хогарт при переводе романа чаще всего прибегал к таким переводческим приемам как описательный перевод, генерализация и функциональный аналог.

Четыре раза Хогарт использовал прием опущения. Рассмотрим подробнее данные случаи, сравним текст оригинала и перевод, предложенный Хогартом, затем оценим, насколько оправданно было такое решение.

1. Реалия «фатство»

Оригинал: «Да, стану я их баловать, этих уездных аристократов! Ведь это все самолюбие, львиные привычки, *фатство*».

Перевод Хогарта: “What? Am I to fawn upon these rustic aristocrats, even though their attitude is one purely of conceit and subservience to custom?”

В данном переводе не только опускается реалия «фатство», но также фраза «львиные привычки» передается выражением “subservience to custom”, которое можно перевести как «слепое следование обычаям», что значительно искажает смысл высказывания. Исходя из этого, можно предположить, что реалия «фатство» была опущена по той причине, что переводчик не смог понять ее смысл.

2. Реалия «снохач», «снохачество»

Оригинал: «Семья, наконец, семья, так, как она существует у наших крестьян! – закричал Павел Петрович».

– И этот вопрос, я полагаю, лучше для вас же самих не разбирать в подробности. Вы, чай, слышали о *снохачах*? Послушайте меня, Павел Петрович, дайте себе денька два сроку, сразу вы едва ли что-нибудь найдете...»

Перевод Хогарта: “Take the family, then – yes, take the family, since at least among the peasantry it is still a surviving institution. And that question, too, I should imagine were best not dissected by you in detail. But see here, Paul Petrovitch. Allow yourself a minimum of two days to think over these things, you will need quite that amount of time to do so...”

Как и в предыдущем примере опущения реалии, единственным объяснением такого переводческого решения может быть только тот факт, что смысл реалии остался для Хогарта скрытым. В таком случае опущение остается единственно верным решением для того, чтобы избежать намеренного искажения смысла.

3. Реалия «шишак»

Оригинал: «Особенно замечателен своими округленными контурами был распростертый на первом плане смуглый воин в *шишаке*».

Перевод Хогарта: “...and having as its most noticeable feature the figure of a swarthy warrior whose rounded contours filled the entire foreground.”

В данном случае опущение реалии представляется еще менее адекватным переводческим решением, чем в предыдущих двух случаях. Реалия «шишак» означает металлический шлем с острием в форме шишки и в данном случае можно было прибегнуть к приему описательного перевода или генерализации, так как форма шлема не несет особенно смысловой нагрузки в данном отрезке текста.

4. Реалия «ладанка»

Оригинал: «Господи, Господи! – шептала старушка, – надела бы я ему *ладанку* на шею, да ведь он не позволит».

Перевод Хогарта: “O God!” whispered the old woman. ‘Yet I may not even put my arms around his neck.”

Ладанка – религиозный талисман, мешочек с ладаном, который вешался на шею. Еще один случай опущения, потребовавшийся по причине недостаточного понимания переводчиком текста оригинала. У реалии «ладанка» есть несколько функциональных аналогов на английском языке, например, “amulet” или “talisman”.

Такой переводческий прием как опущение оправдан в тех случаях, когда переводчик пытается избежать излишних повторов, семантической избыточности. На наш взгляд, все четыре представленных выше случая можно было бы избежать, как и показывает перевод Персглава, который мы рассмотрим ниже.

Говоря о передаче реалий в целом, на наш взгляд, из наиболее удачно переведенных Хогартом реалий можно выделить следующие: «молотильный сарай» – “a grinding-byre”, «рессорный экипаж» – “a light carriage”, «людская» – “the servants quarters”, «гумно» – “threshing-floors”, «треуголка» – “a three-cornered hat”, «тройка» – “three horses”, «щи» – “cabbage soup”.

Наименее точно (не считая четырех реалий, которые были опущены при переводе) Хогартом были переведены следующие реалии: «сарай» – “a stable”, «тулуп» – “a blouse”, «борщ» – “beef with horse-radish”.

На основании приведенных выше примеров, можно сделать вывод о том, что наиболее удачно Хогарт передает реалии посредством описательного перевода. Не всегда удачно у переводчика получается подобрать функциональный аналог: “a stable” предполагает наличие лошадей, «сарай» – нет; «тулуп» – теплая, меховая верхняя одежда, “a blouse” – легкая кофта; “beef with horse-radish” – из данной фразы можно сделать вывод, что одним из

главных ингредиентов блюда является хрен, хотя на самом деле это свекла, также неочевидно, что «борщ» – это суп, а не просто кусок говядины.

Но несмотря на несколько не совсем обоснованных переводческих решений, Хогарту удастся продемонстрировать достаточно высокий уровень перевода. В списке удачно переведенных реалий, а также и в таблице в Приложении 1 можно увидеть множество профессионально переведенных реалий.

Также стоит отметить, что перевод Хогарта содержит достаточно обширный список примечаний, включающий в себя некоторые реалии, имена известных личностей, перевод французских и немецких выражений, встречающихся в тексте и т.д. – всего 158 примечаний, которые окажутся весьма интересными и полезными для читателя.

Обратимся теперь к переводу Майкла Персглава. Учитывая тот факт, что из 139 выделенных нами в тексте реалий прием опущения использовался всего четыре раза и только одним из переводчиков, то представляет особый интерес, как справился с задачей Персглав в отличие от Хогарта.

1. Реалия «фатство»

Оригинал: «Да, стану я их баловать, этих уездных аристократов! Ведь это все самолюбие, львиные привычки, *фатство*».

Перевод Персглава: “Am I going to be soft on them, these provincial aristocrats? It`s all self-esteem, metropolitan habits, dandyism.”

Сравним значения слов «фат» – «самодовольный франт, щеголь» и «денди» – «светский человек, щеголь». Исходя из данных определений, можно сделать вывод о том, что “dandyism” в полной мере передает значения, заложенные в реалии «фатство». Также отметим, что «львиные привычки» из “subservience to custom” в значении «слепое следование обычаям» было

заменено на гораздо более уместное по значению «metropolitan habits». В выражении «львиные привычки» эпитет «львиные» отсылает нас к выражению «светский лев», что скорее соотносится с понятием “metropolitan”, нежели “subservience”.

2. Реалия «снохач», «снохачество»

Оригинал: «Семья, наконец, семья, так, как она существует у наших крестьян! – закричал Павел Петрович».

– И этот вопрос, я полагаю, лучше для вас же самих не разбирать в подробности. Вы, чай, слышали о *снохачах*? Послушайте меня, Павел Петрович, дайте себе денька два сроку, сразу вы едва ли что-нибудь найдете...»

Перевод Персглава: “The family, when all’s said and done, the family, such as it exists among our peasants’, shouted Pavel Petrovich. I suggest you`re better not to go into detail on that question either. I expect you`ve heard of illicit relations between father-in-law and daughter-in-law.”

Данный описательный перевод показывает, что Персглав верно понимает реалию и удачно, доступно передает ее средствами английского языка.

3. Реалия «шишак»

Оригинал: «Особенно замечателен своими округленными контурами был распростертый на первом плане смуглый воин в *шишаке*».

Перевод Персглава: “Particularly remarkable with his rounded outline was a swarthy helmeted warrior lying prostrate in the foreground.”

Прилагательного “helmeted” вполне достаточно для дополнения образа воина, описание шишковидного острия шлема необязательно, и от его отсутствия повествование не пострадало.

4. Реалия «ладанка»

Оригинал: «Господи, Господи! – шептала старушка, – надела бы я ему *ладанку* на шею, да ведь он не позволит».

Перевод Персглава: “O Lord, Lord!” whispered the old woman, ‘I would love to hang an amulet around his neck, but he wouldn’t let me.’”

Данная реалия была переведена с помощью функционального аналога, который вполне передает смысл и реалии, а также не искажает смысл высказывания, как это вышло при переводе Хогарта.

Рассмотрим другие примеры удачно переведенных Персглавом реалий: «предбанник» – “a bathhouse antechamber”, «лапоть» – “a peasant’s bast shoe”, «остзейские дворяне» – “the Baltic nobles”, «юродивый» – “a holy fool”, «передняя» – “an entrance hall”.

Среди не совсем удачно переведенных реалий, на наш взгляд, можно выделить всего две: «кибитка» – “a tent” и «каморка» – “a room”. Реалия «кибитка» означает крытую повозку или сани, то есть это средство передвижения, таким образом “a tent” в значении «палатка» является неверным. «Каморка» означает маленькую комнату, то есть в варианте «room» не содержится грубой ошибки, а только упущение, которое можно было исправить, обозначив размер комнаты.

Перевод Персглава также содержит список примечаний, к которым может обратиться читатель. Всего в списке содержится 183 примечания, включающих небольшое количество реалий, перевод французских и немецких выражений, имена известных личностей и событий и т. д.

Выводы по главе 2

Все реалии, представленные в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» можно разделить на пять семантических групп – бытовые реалии, реалии мира и природы, этнографические и мифологические реалии, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, ономастические реалии.

Наиболее широко в тексте представлены бытовые реалии, особенно относящиеся к подгруппе «жилище и имущество».

Наиболее часто используемыми переводческими приемами для передачи реалий оказались следующие: описательный перевод и использование функционального аналога. Наиболее редко используется прием опущения.

Сравнивая два варианта перевода романа, мы приходим к выводу, что версия Си Джея Хогарта в рамках передачи реалий уступает переводу, предложенному Майклом Персглавом. Данный вывод сделан на основании анализа, проведенного в подглаве 2.3, в ходе которого были рассмотрены реалии, опущенные Хогартом и удачно переведенные Персглавом. Также количество необоснованных переводов реалий посредством других переводческих приемов у Хогарта превышает количество неудачных попыток передачи реалий у Персглава.

Заключение

В ходе нашего исследования мы ознакомились с научными работами и теориями о безэквивалентной лексике в общем и реалиях в частности. Мы рассмотрели различные определения понятия реалии, а также предложенные лингвистами классификации и способы ее перевода.

С помощью метода сплошной выборки мы отобрали 139 реалий в тексте романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». На основе классификации В.С. Виноградова с небольшими изменениями мы распределили все реалии на пять семантических групп и рассмотрели способы перевода, предложенные Си Джей Хогартом и Майклом Персглавом, для каждой группы отдельно.

Мы обнаружили, что чаще всего оба переводчика прибегали к описательному переводу и предоставлению функционального аналога для передачи реалий. Реже всего использовался прием опущения, при этом все четыре случая опущения реалии принадлежали Хогарту.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что варианты перевода реалий, предложенные Майклом Персглавом, являются более удачными, так как по большей части ему удается передать смысл реалии без потерь с помощью описательного перевода или генерализации, или путем подбора функционального аналога, который вызывает в сознании читателя правильные ассоциации. Такие выводы имеют под собой следующие основания.

Во-первых, Персглав ни разу не прибегает к опущению реалии, в то время как Хогарт использует этот прием четыре раза (при переводе таких реалий как «ладанка, шишак, фатство и снохачество»).

Во-вторых, Персглав чаще Хогарта заботится о точности перевода реалий и старается по возможности избегать генерализаций.

При этом мы должны отметить, что перевод Хогарта вполне адекватен и эквивалентен, и, в целом, лишь немногим уступает версии Персглава.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Список цитированной литературы

1. Алексеева Е. А. К вопросу о переводческих текстовых стратегиях. – Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, 2015. – с. 82-89
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
3. Алексеева М. Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов / М. Л. Алексеева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 89. – С. 184–191.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М: Международные отношения, 1975. – 240 с.
5. Верещагин Е. М, Костомаров В. Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
6. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
7. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 352 с.
8. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 544 с.
9. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2000. – 320 с.
10. Калинин, А.В. Лексика русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 232 с.
11. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
12. Латышев Л. К. Технология перевода. – М.: Академия, 2005. – 320 с.

13. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 124 с.
14. Модестов В. С. Художественный перевод: история, теория, практика. – М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2006. – 461 с.
15. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. – М.: Азбука, 2021. – 448 с.
16. Паршин А. Теория и практика перевода. – М.: Самиздат, 2000. – 353 с.
17. Реформатский А. А. Введение в языковедение. - М.: Издательство «Просвещение», 1967. - 544 с.
18. Россельс В. О передаче национальной формы в художественной литературе– М.: 1953. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы.– М.: Высшая школа, 1988. — 239 с.
19. Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. — 400с.
20. Томахин Г. Д. Америка через американизмы. – М.: Высшая школа, 1982 – 256 с.
21. Томахин Г. Д. Реалии – американизмы.— М.: Высшая школа, 1988.- 239 с
22. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. – М.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 416 с.
23. Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка. — Воронеж, 2001. — 140 с
24. Чепель Н. П., Прагматические аспекты перевода исторических реалий – Рязань: Рязанский государственный университет, 2008. – 110 с.
25. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 251 с.

Список использованной справочной литературы

26. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
27. Cambridge dictionary – online dictionary [Electronic resource] – <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/master>
28. Merriam-webster dictionary – online dictionary [Electronic resource] – <https://www.merriam-webster.com/dictionary/master>

Список источников материала

29. Тургенев И. С. Отцы и дети. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 301 с.
30. Turgenev Ivan Sergeyevich. Fathers and sons. (translated by C.J. Hogarth) – Wordsworth Editions Limited, 1996. – 210 p.
31. Turgenev Ivan. Fathers and children. (translated by Michael Pursglove) – Alma Classics, 2010. – 235 p.

Приложение 1

№	оригинал	перевод Си Джея Хогарта (1)	перевод Майкла Персглава (2)	переводческая трансформация
Бытовые реалии				
а) жилище, имущество				
1	самовар	a tea-urn	a samovar	1 – функц. аналог 2 – транскрипция
2	имение	a property	an estate	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
3	тарантас	a tarantass	a tarantass	1 – транскрипция 2 – транскрипция
4	коляска	a koliaska	a carriage	1 – транскрипция 2 – функц. аналог
5	тройка	three horses	three horses	1 – описат. перевод 1 – описат. перевод
6	рукомойник	a washstand	a washbasin	1 – полукалька 2 – полукалька
7	гумно	threshing-floors	a threshing floor	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод

8	передняя	a hall	an entrance hall	1 – генерализация 2 – описат. перевод
9	кибитка	a shanty	a tent	1 – функц. аналог 2 – генерализация
10	курительная свечка	a lighted candle	a lit scented candle	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
11	лампада	a lamp	an icon lamp	1 – генерализация 2 – описат. перевод
12	мошна	a purse	a purse	1 – генерализация 2 – генерализация
13	чубук	a pipe	a chibouk	1 – генерализация 2 – транскрипция
14	нагайка	nagaika	a whip	1 – транскрипция 2 – генерализация
15	предбанник	the vestibule to the bathroom; an annexe to the bathroom	a bathhouse antechamber	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
16	сарай	a stable	a barn	1 – функц. аналог 2 – генерализация
17	каморка	a pantry	a room	1 – функц. аналог 2 – генерализация

18	МОЛОТИЛЬНАЯ МАШИНА	a milling machine	a threshing machine	1 – калька 2 – калька
19	МОЛОТИЛЬНЫЙ САРАЙ	a grinding-byre	a barn	1 – калька 2 – генерализация
20	РЕССОРНЫЙ ЭКИПАЖ	a light carriage	a carriage	1 – описат. перевод 2 – генерализация
21	ЛЮДСКАЯ	the servants` quarters	the servant`s quarters	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
22	ГОЛОВЕШКА	a firestick	a burning brand	1 – функц. аналог 2 – описат. перевод
23	ЛАДАНКА	перевод отсутствует	an amulet	1 – опущение 2 – функц. аналог
б) одежда, уборы				
24	ТУЛУП	a blouse	a sheepskin coat	1 – генерализация 2 – описат. перевод
25	ОКОЛЫШ	a band	a band	1 – генерализация 2 – генерализация
26	ЧЕПЕЦ	a mobcap	a cap	1 – функц. аналог 2 – генерализация
27	ШИНЕЛЬ	a cloak	a greatcoat	1 – генерализация 2 – функц. аналог

28	ливрейская куртка	a livery coat	a livery jacket	1 – калька 2 – калька
29	картуз	a cap	a cap	1 – генерализация 2 – генерализация
30	душегрейка	a dressing-jacket	a quilted jacket	1 – функц. аналог 2 – описат. перевод
31	казакин	a blouse	a smock	1 – генерализация 2 – функц. аналог
32	косынка	a kerchief	a shawl	1 – функц. аналог 2 – генерализация
33	бурка	a cloak	a cloak	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
34	поддевка	a sack jacket	an unwaisted paletot	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
35	шлафрок	a cutaway	a dressing gown	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
36	вицмундир	a uniform	a uniform	1 – генерализация 2 – генерализация
37	венгерка	a costume	a hussar jacket	1 – генерализация 2 – описат. перевод
38	треуголка	a three-cornered hat	a tricorne hat	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод

39	шишак	перевод отсутствует	a helmet	1 – опущение 2 – генерализация
40	мантилья	a mantilla	a mantilla	1 – транскрипция 2 – транскрипция
41	чуйка	a stout jacket	a chuika jacket	1 – описат. перевод 2 – транскрипция / описат. перевод
42	сюртук	a military tunic	a military jacket	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
43	ермолка	a skull-cap	a skullcap	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
44	лапотъ	a clog	a peasant`s bast shoe	1 – функц. аналог 2 – описат. перевод
в) пища, напитки				
45	крендель	a biscuit	a cracker	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
46	щи	cabbage soup	cabbage soup	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
47	борщ	beef with horse- radish	borsch	1 – описат. перевод 2 – транскрипция
48	липовый чай	lime-juice tea	lime tea	1 – калька 2 – калька

49	молочные скопы	lacteal products	dairy products	1 – полукалька 2 – полукалька
г) виды труда и занятия				
д) денежные знаки, единицы меры				
50	верста	a verst	a mile	1 – транскрипция 2 – функц. аналог
51	десятины	desiatini	acres	1 – транскрипция 2 – функц. аналог
52	грош	a two-kopeck piece	a small coin	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
53	копейка	a kopeck	a copeck	1 – транскрипция 2 – транскрипция
54	ассигнация	paper money	paper money	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
е) музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители				
55	мазурка	a mazurka	a mazurka	1 – транскрипция 2 – транскрипция
56	вальс-казак	a Cossack waltz	a Cossack waltz	1 – калька 2 – калька
ж) народные праздники, игры				

57	преферанс	an old-fashioned game of cards	an old-fashioned game of Preference	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
58	ералаш	a game of cards	a game of cards	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
з) обращения				
59	барич	young barin	master	1 – описат. перевод 2 – функц. аналог
60	папаша	Рара, papasha	Рара	1 – функц. аналог, транскрипция 2 – функц. аналог
61	ребята	my good fellows	lads	1 – описат. перевод 2 – функц. аналог
62	любезнейший	my dearest	my dear	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
63	сударыня	madam	madam	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
е) религиозные обычаи, праздники, предметы и т. д.; суеверия, поверья				
64	день ангела	the feast of one`s Patron Saint	one`s name day	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
65	молебен	a thanksgiving ceremony	a service	1 – описат. перевод 2 – функц. аналог

66	заутреня	a Matin	a morning service	1 – функц. аналог 2 – описат. перевод
67	всенощная	the night preceding Easter Day	an Easter Sunday	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
68	кадило	a censer	a censer	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
69	святое миро	holy oil	sacred oil	1 – полукалька 2 – полукалька
70	заговор	a proverb	a spell	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
71	порча	a spell	an evil eye	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
72	четверговая соль	a Thursday salt	a Maundy salt	1 – калька 2 – функц. аналог
73	образ Николая Чудотворца	an ikon of St. Nikolai the Miracle Worker	an icon of St. Nicholas the Miracle-worker	1 – калька 2 – калька

Реалии мира природы

а) животные

1	чибис	a siskin	a lapwing	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
2	коренная	a shafts-horse	a shaft horse	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
3	налим	trout	turbot	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
4	ерш	eel	ruff	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог

б) растения

5	ракита	a laburnum tree	a willow	1 – функц. аналог 2 – генерализация
6	карельская береза	birchwood	Karelian birch	1 – генерализация 2 – калька
7	гречиха	buckwheat	buckwheat	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
8	золототысячник	scurvy grass	centaury	1 – функц. аналог 2 – конкретизация
9	донник	trefoil	sweet clover	1 – функц. аналог 2 – генерализация

в) природные явления, сельскохозяйственные реалии

10	чернозем	loam	compost	1 – функц. аналог
----	----------	------	---------	-------------------

				2 – функц. аналог
11	головня	mildew	(whilt) blighted by rust	1 – функц. аналог 2 – описат. перевод

Этнографические и мифологические реалии				
а) этнические и социальные общности и их представители				
1	калмык	a Kalmuck	a Kalmuck	1 – транскрипция 2 – транскрипция
2	остзейские дворяне	dvoriane	the Baltic nobles	1 – генерализация/транскрипция 2 – описат. перевод
б) божества, сказочные существа, легендарные места				
3	домовой	a household demon	a domestic familiar	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
4	леший	a wood spirit	a wood demon	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод

Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни				
а) административные единицы и государственные институты				
1	казенная палата	a treasury	a revenue office	1 – генерализация 2 – генерализация
2	пажеский корпус	The Imperial Corps of Pages	Corps of Pages	1 – калька 2 – калька
б) промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения				
3	постоялый двор	a posting house	a post station	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
4	кабак	a tavern	a tavern	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
в) Основные воинские и полицейские подразделения и чины				
5	полковый доктор	an army doctor	a regimental doctor	1 – генерализация 2 – калька
6	штабс-ротмистр	a staff officer	a cavalry captain	1 – генерализация 2 – функц. аналог
7	адъютант	an aide-de-camp	an adjutant	1 – функц. аналог 2 – транскрипция
8	штаб-лекарь	an army doctor	a regimental doctor	1 – генерализация 2 – функц. аналог

9	становой	stanovoi	the police	1 – транскрипция 2 – генерализация
г) гражданские должности и профессии, титулы и звания				
10	лекарь	a doctor	a medical orderly	1 – генерализация 2 – описат. перевод
11	приказчик	a steward	a bailiff	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
12	губернский предводитель	the President of the Provincial Council	the marshal of nobility	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
13	ямщик	an ostler	a driver	1 – функц. аналог 2 – генерализация
14	конный заводчик	a horse breeder	a horse-breeder	1 – калька 2 – калька
15	помещик	a local lion	a landowner	1 – описат. перевод 2 – функц. аналог
16	наемный	a hired domestic	a hired hand	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
17	штатские	the civilian element	civilians	1 – описат. перевод 2 – функц. аналог
18	дьячок	a sexton	a sexton	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог

19	ключница	a head housekeeper	a head housekeeper	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
20	уездный врач	a district physician	a local doctor	1 – калька 2 – полукалька/генерализация
21	птичница	a keeper of the poultry	a poultry-keeper	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
22	староста	starosta	a village elder	1 – транскрипция 2 – описат. перевод
23	поп	a priest	a priest	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
24	архиерей	an archbishop	a bishop	1 – полукалька 2 – функц. аналог
25	камердинер	an underling	a valet	1 – функц. аналог 2 – генерализация
д) реалии общественной и социальной жизни				
26	бобыль	a man without home	to lead a solitary existence	1 – описат. перевод 2 – описат. перевод
27	фатство	перевод отсутствует	dandyism	1 – опущение 2 – функц. аналог
28	неровнюшка	a mesalliance	an unequal match	1 – функц. аналог

				2 – описат. перевод
29	юродивый	urodiviy	a holy fool	1 – транскрипция 2 – описат. перевод
30	снохачество	перевод отсутствует	illicit relations between father-in- law and daughter- in-law	1 – опущение 2 – описат. перевод
31	пустынник	a hermit	a hermit	1 – функц. аналог 2 – функц. аналог
32	провинциальная львица	a provincial lioness	a provincial lioness	1 – калька 2 – калька
33	тертый калач	a yesterday`s loaf	hard-boiled	1 – калька 2 – функц. аналог

Ономастические реалии

а) антропонимы

1	Петр	Peter	Pyotr	1 – транспозиция 2 – транскрипция
2	Николай Петрович Кирсанов	Nikolai Petrovitch Kirsanov	Nikolai Petrovich Kirsanov	1 – транскрипция 2 – транскрипция

3	Базаров Евгений Васильич	Bazarov Evgenii Vasiliev	Bazarov Evgeny Vasilyev	1 – транскрипция 2 – транскрипция
4	Аркадий Николаевич Кирсанов	Arkady Nikolaievitch Kirsanov	Arkady Nikolayevich Kirsanov	1 – транскрипция 2 – транскрипция
5	Анна Сергеевна Одинцова	Anna Sergievna Odintsov	Anna Sergeyevna Odintsova	1 – транскрипция 2 – транскрипция
6	Федосья Николаевна	Theodosia Nikolaievna	Fedosya Nikolayevna	1 – транскрипция 2 – транскрипция
7	Фенечка	Thenichka	Fenechka	1 – транскрипция 2 – транскрипция
8	Павел Петрович Кирсанов	Paul Petrovitch Kirsanov	Pavel Petrovich Kirsanov	1 – транскрипция 2 – транскрипция
9	Агафокля Кузьминишна Кирсанова	Agathoklea Kuzminishna Kirsanov	Agafokleya Kuzminishna Kirsanova	1 – транскрипция 2 – транскрипция
10	Колязин	Koliazin	Kolyazin	1 – транскрипция 2 – транскрипция
11	Евдоксия Кукшина	Evdoksia Kuvshin	Yevdoxia Kukshina	1 – транскрипция 2 – транскрипция

12	Сергей Николаевич Локтев	Sergei Nikolaievitch Loktev	Sergey Nikolayevich Loktyov	1 – транскрипция 2 – транскрипция
13	Федот	Thedot	Fedot	1 – транскрипция 2 – транскрипция
б) топонимы				
14	Марьино	Marino	Marino	1 – транскрипция 2 – транскрипция
15	Новая Слободка	Novaia Slobodka	New Village	1 – транскрипция 2 – калька/функц. аналог
16	Бобылий хутор	Bobili Chutor	Poor Man`s Farm	1 – транскрипция 2 – описат. перевод
17	Хохловские выселки	Khokhlovskie Viselki	Khokhlovskiye Village	1 – транскрипция 2 – транскрипция/полукалька
в) имена литературных героев				
18	Евгений Онегин	Eugene Onegin	Eugene Onegin	1 – общепринятый эквивалент 2 – общепринятый эквивалент